

И.И.Арсентьева

Треугольник КНР — ЛАКБ — США в контексте доктрины Монро

В статье анализируется латиноамериканский вектор внешней политики Китайской Народной Республики (КНР), которая стремительно расширяет взаимодействие со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Соединенные Штаты тем временем утрачивают влияние в данном регионе, но, руководствуясь принципами доктрины Монро, стремятся вытеснить внешних акторов со своего «заднего двора». В этой связи актуализируется рассмотрение возможных вариантов политики латиноамериканских государств в контексте усиливающейся геополитической напряженности между США и КНР.

Ключевые слова: Латинская Америка, Китай, «Пояс и путь», доктрина Монро.

DOI: 10.31857/S0044748X24030035

Статья поступила в редакцию 29.09.2023.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) почти два столетия, начиная с провозглашения доктрины Монро, считался «задним двором» США. Однако в XXI в. там происходит существенное усиление позиций Китая, прежде всего, в торгово-экономической сфере. Китайско-латиноамериканский товарооборот с 2000 по 2022 г. вырос в 40 раз. Банки КНР предоставили региону больше кредитов, чем Всемирный банк (*World Bank, WB*), Межамериканский банк развития (*Inter-American Development Bank, IDB*) и Андская корпорация развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*) вместе взятые. В настоящее время 22 страны ЛАКБ являются участниками китайской инициативы «Пояс и путь» (*Belt and Road Initiative, BRI*). Китайские компании строят и модернизируют морские порты, воздушные гавани, авто- и железнодорожные магистрали, мосты, элек-

Ирина Ильинична Арсентьева — доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (РФ, 620108 Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16, airen1@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4145-8790>)

трянции и т.д. При этом очевидно, что задачи, которые изначально ставил перед собой Пекин — обеспечение доступа к природным ресурсам, выход на новые рынки, дипломатическая изоляция Тайваня, дополняются более обширными, стратегическими и геополитическими интересами. Расширяется и гуманитарное присутствие, а во время пандемии *COVID-19* Китай активно прибегал к так называемой масочной дипломатии.

Подобная активность в латиноамериканском направлении вызывает опасения Вашингтона, становясь существенным фактором роста напряженности в отношениях двух держав. При этом США предупреждают правительства стран ЛАКБ, что доктрина Монро не утратила актуальности, однако экспансионистской державой, представляющей угрозу региональной безопасности, является, по их утверждению, Китай. Целями данного исследования являются характеристика латиноамериканского вектора внешней политики КНР в контексте ее усиливающейся геополитической конкуренции с США и анализ возможных вариантов развития ситуации.

Концептуальной основой данной статьи является теория властного транзита [1; 2; 3; 4], исходя из положений которой США рассматриваются как глобальный гегемон, стремящийся сохранить сложивший мировой порядок (в том числе посредством обращения к доктрине Монро), а КНР — как потенциальная сверхдержава, все более отчетливо артикулирующая намерение пересмотреть этот порядок. Использование сравнительного и критического анализа позволило проследить эволюцию латиноамериканского вектора китайской внешней политики. Основным эмпирическим методом стал анализ документов по внешней политике КНР и США, материалов аналитических центров, международных организаций и форумов, а также статистических данных, выступлений официальных должностных лиц и т.д.

РЕГИОН ЛАКБ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ КИТАЯ

До начала XXI столетия Китай проводил в отношении ЛАКБ «политику низкого профиля» [5, с. 5]. Символическим началом активного развития китайско-латиноамериканского сотрудничества некоторые исследователи называют состоявшееся весной 2001 г. 13-дневное турне председателя КНР Цзян Цзэминя (1993—2003 гг.), посетившего Чили, Аргентину, Уругвай, Бразилию, Кубу, Венесуэлу и выступившего с предложением о создании нового — справедливого и разумного — мирового порядка путем укрепления сотрудничества по оси Юг — Юг [6]. Быстрый рост китайской экономики стал своего рода спусковым механизмом для увеличения спроса на сырье и новые рынки. Так, если в 2000 г. на Китай приходилось менее 2% латиноамериканского экспорта, то сейчас это — ведущий торговый партнер Южной Америки и второй региона в целом. В частности, КНР занимает лидирующие позиции во внешней торговле Бразилии, Чили, Перу, Уругвая, является крупнейшим поставщиком импорта в Аргентину и вторым по объему направлением ее экспорта. Заключены соглашения о свободной торговле с Чили, Коста-Рикой, Перу, достигнута договоренность по этому вопросу с Эква-

дором, ведутся переговоры с Уругваем. С 2000 по 2020 г. китайско-латиноамериканский товарооборот вырос с 12,5 млрд до 315 млрд долл. США [7], в 2021 г. составил около 450 млрд, в 2022 г. — 486 млрд [8]. По некоторым прогнозам, к 2035 г. этот показатель может превысить 700 млрд [9].

Китайские банки, предоставив ЛАКБ кредитов на сумму свыше 136 млрд долл. [10], обошли общие показатели *WB*, *IDB* и *CAF* [11]. Необходимо учитывать, что в данную статистику не включены кредиты коммерческих банков, которые все более активно участвуют в выдаче синдицированных кредитов. Финансовые средства также поступают через специализированные структуры, в том числе Инвестиционный фонд промышленного сотрудничества Китай — ЛАКБ (*China — Latin American Production Capacity Cooperation Investment Fund*), Фонд сотрудничества Китай — ЛАКБ (*China — LAC Cooperation Fund*), Специальную кредитную программу для инфраструктуры Китай — ЛАКБ (*Special Loan Program for China — Latin America Infrastructure Projects*) [12]. Начиная с 2004 г. действует Форум торгово-экономического сотрудничества Китая и стран Карибского бассейна (*China — Caribbean Economic and Trade Cooperation Forum*), с 2007 г. проводится саммит предпринимателей Китая и государств ЛАКБ (*China — Latin America Entrepreneurs Summit*). Сегодня регион — второе по величине направление исходящих китайских инвестиций, там работают более 3 тыс. китайских компаний [13]. Эквадор, Уругвай, Бразилия, Аргентина, Чили и Перу являются членами созданного по инициативе Пекина Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (*Asian Infrastructure Investment Bank*, *АИИБ*).

В рамках *BRI* Китай реализует инфраструктурные проекты, уделяя особое внимание морским портам, авто- и железнодорожным магистралям, воздушным гаваням [14; 15]. Значительные средства вкладываются в энергетический сектор. Так, *PowerChina* имеет более 50 текущих проектов в 15 странах региона. В последние годы Китай как мировой лидер по производству литий-ионных аккумуляторов проявляет повышенный интерес к так называемому литиевому треугольнику на границах Аргентины, Боливии и Чили, где сосредоточено более половины мировых запасов металла. В 2021 г. китайская компания *Ganfeng Lithium* подписала с аргентинским правительством соглашение о строительстве завода по производству аккумуляторов в провинции Жужуй. Одна из наиболее резонансных сделок того же года — приобретение китайским горнодобывающим гигантом *Zijin Mining Group* канадской компании *Neo Lithium*, основной актив которой — проект *Tres Quebradas* в Аргентине. В 2022 г. китайская *Zangge Mining* и аргентинская *Miner Ultra* приступили к реализации проекта *Laguna Verde*. Приобретение акций компании *Sociedad Química y Minera de Chile*, одного из крупнейших в мире производителей лития, обеспечивает Китаю лидирующие позиции в чилийском секторе [16]. В 2023 г. китайский консорциум *CBC* заключил соглашение с боливийской государственной компанией *Yacimientos de Litio Bolivianos* о разведке месторождений лития [17]. Мно-

гие аналитики называют происходящее монополией, формирующейся на мировом рынке лития.

Укрепляются политические контакты. Китай установил всеобъемлющее стратегическое партнерство с Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Чили, Эквадором, Мексикой, Перу. Кроме того, с рядом государств региона подписаны договоры о стратегическом партнерстве. Последняя на сегодняшний день страна в этом перечне — Никарагуа: Пекин и Манагуа объявили о повышении уровня двусторонних связей в декабре 2023 г. Глава КНР Си Цзиньпин (2013 — н/в) посетил 11 государств региона с официальным визитом. Для сравнения: президент США Барак Обама (2009—2017 гг.) побывал в 12 странах, а Дональд Трамп (2017—2021 гг.) вообще этого не сделал: он ездил только в Аргентину в 2018 г. на саммит *G20*. Джо Байден (2021 — н/в) посетил пока только Мексику в январе 2023 г., что было связано с проблемами рекордной миграции и наркотрафика в США.

Усилия Пекина по налаживанию прочных связей с латиноамериканскими странами включают также военные обмены и учебные программы. Так, Китай взял на себя обязательство предоставить государствам региона с 2022 по 2024 г. 5 тыс. стипендий и 3 тыс. мест для обучения. Во время пандемии КНР, выйдя за рамки своей традиционной роли торгового партнера и кредитора, стала инициатором «Шелкового пути здоровья», по которому регион получал помощь для борьбы с коронавирусом [18, сс. 187-188].

Одна из главных целей латиноамериканской политики КНР — дипломатическая изоляция Тайваня. В 2001 г., когда Цзян Цзэминь совершал свое латиноамериканское турне, в регионе было 13 стран, поддерживавших отношения с Тайбэем, сегодня их осталось только 7. Первой дипломатический поворот в сторону Пекина совершила в 2007 г. Коста-Рика. По словам ее тогдашнего руководства, это — акт элементарного реализма и осознание глобального контекста, в котором приходится действовать. Панама, Доминиканская Республика, Сальвадор и Никарагуа разорвали отношения с Тайбэем для присоединения к *BRI*, реализуемой в регионе с 2018 г. Последней на сегодняшний день страной, перешедшей на сторону Пекина, стал Гондурас, что произошло весной 2023 г., а в июне гондурасское правительство подписало с руководством КНР Меморандум о взаимопонимании в рамках *BRI*.

Если говорить о концептуальной основе китайско-латиноамериканского сотрудничества, то на сегодняшний день Пекин опубликовал две белые книги по региону — «Политика Китая в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна» 2008 г. (*China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean*) и ее обновленную версию 2016 г. Последняя примечательна тем, что предусматривает сотрудничество по формуле 1+3+6: единая программа реализуется посредством торгового, инвестиционного и финансового взаимодействия по шести ключевым направлениям: энергетика и природные ресурсы, строительство инфраструктуры, сельское хозяйство, промышленное производство, научно-технические инновации, информацион-

ные технологии [19; 20]. Подчеркивается необходимость сотрудничества в области безопасности и обороны.

Важную роль играет Форум Китая и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), о запуске которого было объявлено в 2014 г. В рамках CELAC прошли три встречи на министерском уровне, где были приняты планы сотрудничества на 2015—2019, 2019—2021 и 2022—2024 гг. Их сравнительный анализ позволяет проследить, как расширялись сферы взаимодействия. В первых двух документах приоритет отдавался экономическим связям, строительству инфраструктуры, торговле, инвестициям, сельскому хозяйству, промышленности, добыче природных ресурсов, образованию и туризму. Среди других направлений называются укрепление связей на мировой арене и в международных организациях, развитие политических контактов в сфере безопасности. В текущем плане (*Plan de Acción Conjunto para la Cooperación en Áreas Claves China — CELAC, 2022—2024*) существенное место отведено научно-технологическим инновациям, сотрудничеству в сферах аэрокосмической промышленности, общественного здравоохранения и т.д.

Даже приведенный выше далеко не полный перечень того, что достигнуто Пекином в латиноамериканском направлении, доказывает справедливость оценки, которую дал российский экономист П.П.Яковлев: Китай весомо присутствует в большинстве стран региона, вступая в острую конкурентную борьбу за экономическое и политическое лидерство с США [21]. Это не может не вызывать реакции со стороны последних, что требует отдельного рассмотрения.

ДОКТРИНА МОНРО 2.0?

Пентагон довольно давно выражает озабоченность наращиванием военной мощи Китая, однако до второй половины 2010-х годов политика США носила в целом сбалансированный характер и была нацелена на поддержание диалога для разрешения текущих проблем. Антикитайская риторика существенно усилилась при Д.Трампе, что нашло отражение в Стратегии национальной безопасности 2017 г. (*National Security Strategy, NSS*), Стратегии национальной обороны 2018 г. (*National Defense Strategy, NDS*) и особенно в таких документах 2020 г., как «Стратегический подход США к КНР» (*United States Strategic Approach to the Peoples' Republic of China*) и «Элементы китайского вызова» (*The Elements of the China Challenge*). В этих документах, в частности, подчеркивается, что целью Коммунистической партии Китая (КПК) является не просто гегемония в рамках существующего миропорядка, а его пересмотр, что представляет угрозу безопасности США и всего мира. В 2019 г. во время визита в Чили госсекретарь Майк Помпео призвал латиноамериканцев проявлять осторожность в отношениях со странами, которые, по его словам, расставляют ловушки, игнорируют правила и сеют хаос. В ответ китайские дипломаты напомни-

ли, кто исторически относился к региону, как к «заднему двору», нередко прибегая к военному вмешательству и санкциям: «Соединенным Штатам давно пора перестать быть мировым полицейским и мировым судьей... избавиться от гегемонии и менталитета холодной войны» [22]. При Дж.Байдене позиция Вашингтона не претерпела существенных изменений: в обнародованной в 2022 г. NSS Китай назван единственным стратегическим конкурентом США, имеющим намерение изменить мировой порядок и располагающим необходимой для этого мощью.

Особую обеспокоенность Вашингтона вызывает активность Китая в ЛАКБ. В 2021 г. глава Южного командования США (*United States Southern Command, USSOUTHCOM*) Крейг Фаллер заявил: «Мы теряем позиционное преимущество в этом полушарии, и необходимы немедленные действия, чтобы обратить данную тенденцию вспять» [23]. Возглавившая *USSOUTHCOM* осенью 2021 г. Лаура Ричардсон неоднократно выражала обеспокоенность успехами крупных проектов *BRI*, прежде всего в Панамском канале. Здесь стоит особо отметить следующий момент. При назначении главы *USSOUTHCOM* Комитет сената США по вооруженным силам направляет претенденту на этот пост анкету с вопросами о нерешенных проблемах. И если в 2015 г. слова «Китай» и «китайский» упоминались в анкете трижды, то в 2021 г. уже 33 раза [24].

В статье, подготовленной экспертом Центра стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies, CSIS*) Р.Бергом в соавторстве с аргентинским профессором А.Гонсалесом Леваджи, отмечается, что Пекин все активнее вовлекает ЛАКБ в орбиту своего влияния, а США не способны выстроить стратегию борьбы с его растущей мощью [25]. Аналитики американского Института мира (*United States Institute of Peace, USIP*) заявляют, что в странах с независимыми институтами, функционирующими в условиях гражданских свобод, китайское присутствие могло бы, хотя и не без рисков, обеспечить рыночные преимущества и возможности роста. Однако в недемократических государствах Китай использует их для усиления своего хищнического присутствия, поддержки репрессивных режимов и продвижения антизападного нарратива, прежде всего в отношении США [9].

Соединенные Штаты также обеспокоены возрастающей активностью Китая на латиноамериканском IT-рынке. Например, в Мексике около 80% телекоммуникационных услуг предоставляют китайские компании. При Трампе активно вводились санкции в отношении китайских фирм, в первую очередь *Huawei*, которую американская сторона называет подразделением государственного надзора КПК. Как заявил директор Федерального бюро расследований (ФБР) Кристофер Рэй, цель Китая — превзойти экономическое и технологическое лидерство США, но он делает это за счет нелегитимных форм конкуренции [26].

Звучат предупреждения, что китайские кредиты основаны на дипломатии долговых ловушек, обеспечивая Пекину рычаги влияния. К тому же, по экспертным оценкам, примерно половина кредитов развивающимся стра-

нам не включены в официальную статистику, что уже привело к серии скрытых дефолтов. Однако есть и другие точки зрения. Так, М.Майерс, эксперт Межамериканского диалога (*Inter-American Dialogue, IAD*), отмечает, что Китай не оказал существенного влияния на общий уровень задолженности стран региона и неоднократно демонстрировал готовность к реструктуризации кредитов [27]. Особенно отчетливо это проявилось во время пандемии, что дает основания говорить, что КНР не использует долговые ловушки целенаправленно.

Интерес представляет опубликованная в августе 2023 г. в журнале *Foreign Affairs* статья «Путь Китая к гибели. Реальные издержки пекинского “Пояса и пути”», одним из авторов которой является Ф.Фукуяма. В работе утверждается, что обвинения в дипломатии долговых ловушек преувеличены. Кредиторы, скорее всего, не собирались никого втягивать в долги с целью получения геополитических уступок, а просто не проявили должной осмотрительности. В то же время, по мнению авторов, во многих частях развивающегося мира Китай начинает восприниматься как жесткий кредитор, не особо отличающийся от западных. Тем самым Пекин рискует оттолкнуть страны, которые намеревался привлечь к сотрудничеству. Это также усугубляет долговой кризис на развивающихся рынках, что может привести к «потерянному десятилетию», наподобие пережитого в 1980-е годы [28].

Представители политического и научного истеблишмента, критикующие политику Китая в ЛАКБ, довольно часто обращаются к доктрине Монро. Так, в 2018 г. тогдашний глава американского внешнеполитического ведомства Рекс Тиллерсон предупредил об опасности растущей торговли с Китаем и напомнил о доктрине, заявив, что региону не нужны новые имперские державы, которые стремятся принести пользу только собственному народу. Тогда журнал *Foreign Affairs* писал, что госсекретарь, возможно, «оступился», прибегнув к восхвалению противоречивой доктрины 200-летней давности, которую оценил как явно успешную и не менее актуальную, чем в день написания [29]. Однако вскоре стало очевидно, что данный курс выбран администрацией Трампа, который, выступая на открытии 73-й сессии Генассамблеи ООН, подчеркнул, что со времен Монро США отвергают вмешательство иностранных государств в дела Западного полушария [30]. Эти резонансные высказывания шли вразрез с заявлениями Обамы, неоднократно декларировавшего во время своего президентства намерение преодолеть идеологические барьеры прошлого и создать в регионе дух партнерства. Более того, в 2013 г. госсекретарь Джон Керри, выступая в штаб-квартире Организации американских государств, объявил об окончании эпохи доктрины Монро [31].

В 2019 г. в издании *Small Wars Journal* вышла статья «Доктрина Монро в конкуренции великих держав XXI столетия», авторы которой утверждают, что Вашингтон должен быть обеспокоен действиями внешних акторов в ЛАКБ. И хотя первоначальный смысл заявления Монро по-прежнему актуален, стратегическая обстановка существенно изменилась. Принимая во

внимание уроки прошлого, Соединенным Штатам следует разработать более эффективный вариант доктрины, чтобы избежать потери влияния в регионе и подталкивания стран-партнеров к конкурентам [32].

В то же время именно реанимация силовых методов в духе доктрины Монро и дипломатия «большой дубинки» являются наиболее серьезными основаниями для критики в адрес Трампа [33; 34]. Определенные надежды связывались с Байденом, заявлявшим во время своей президентской кампании о необходимости восстановления лидерства в ЛАКБ, чтобы противостоять Китаю. Но, как отмечают кубинские исследовательницы Л.Регейро Бельо и К.Марин Суарес, новая администрация, называя политику своего предшественника неудачной, не отказывается от конфронтационного тона и мер по сдерживанию КНР [35]. Однако это не приносит ощутимых результатов. Британская газета *Daily Mail* писала, что «пока Байден колеблется, Китай затягивает удавку на латиноамериканских странах» [36], а в журнале *Foreign Affairs* вышла редакционная статья «Латинская Америка смотрит на Восток. Пока Вашингтон бездействует, Китай заключает сделки» [37]. Одним из наглядных доказательств является провал IX Саммита Америк, который западная пресса назвала «дипломатическим кошмаром Вашингтона»: в 2022 г. в Лос-Анджелес по разным причинам не приехали 11 глав государств и правительств, что стало рекордом за всю историю саммита.

Тем не менее некоторые авторы продолжают обращаться к доктрине Монро. В 2023 г. в издании *El Nuevo Herald* была опубликована статья с призывом отказаться от стратегии сдерживания. Ее автор — американский эксперт М.Фелипе, основатель Инициативы в поддержку демократических и экономических альтернатив для Кубы (*Initiative for Democratic and Economic Alternatives (IDEAS) for Cuba*) — подчеркивает, что отсутствие четкой политики в отношении ЛАКБ привело к усилению позиций Китая в опасной близости от границ США. Отмечается, что, помимо Кубы, Венесуэлы и Никарагуа, Китай расширяет влияние в Мексике, Бразилии, Аргентине, Боливии, Гондурасе, дестабилизирует Эквадор, Перу и даже Колумбию. Подобное бесконтрольное вторжение с большой долей вероятности закончится открытым конфликтом с США, которые во избежание этого должны перестать уступать пространство и начать проводить политику, соответствующую принципам доктрины Монро, посылая четкий сигнал, что не потерпят врага в Западном полушарии [38].

Итак, практически все признают, что Соединенные Штаты утрачивают влияние в ЛАКБ. Китай же, пишет британская газета *The Times*, «при всех нарушениях прав человека, репрессиях и манере помыкать окружающими может заявить, что нашел лекарство от бедности». Поэтому у лидеров латиноамериканского региона складывается ощущение, что китайская модель — вполне приемлемый путь развития. К тому же именно Пекин предлагает государствам ЛАКБ помощь в решении их проблем, а североамериканские гринго, упустив «свое полушарие», рискуют оказаться в статусе «неинтересного соседа» [39].

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

В политических и научных кругах стран ЛАКБ нет единого мнения относительно возрастающего присутствия Китая. В целях систематизации оценок их можно разделить на две группы. К первой группе относятся условные оптимисты, которые полагают, что плюсы — рост торговли, дополнительные финансовые поступления, инвестиции, новые рабочие места, снижение экономической зависимости от США и т.д. — перевешивают минусы. Крайне важна создаваемая китайской стороной инфраструктура, поскольку большинство государств региона в этом деле сильно отстают. Китай, подчеркивает аргентинский экономист Л.Бона, предлагает финансирование, которое странам глобального Юга нелегко получить [40]. Вторая группа — так называемые алармисты — утверждает, что присутствие КНР влечет за собой целый ряд угроз безопасности отдельных стран и региона в целом. Ключевые аргументы сводятся к следующему: усиливаются сырьевая специализация (свыше 70% латиноамериканского экспорта составляют сырьевые товары), экономическая зависимость, контроль Китая над критически важной инфраструктурой; возрастает риск дефолтов как следствие китайских займов; из-за закрытия местных предприятий растет безработица; имеют место многочисленные нарушения трудовых и экологических стандартов со стороны китайских компаний и т.д. В то же время доминирует точка зрения, что сегодняшняя ситуация — следствие длительного пренебрежения регионом. По словам посла Эквадора в США Ивонне Баки, без большого внимания со стороны Вашингтона даже дружественные ему правительства придут к выводу, что по-прежнему являются лишь «задним двором» [41].

Очевидно, что в обозримой перспективе одна из главных проблем латиноамериканских стран будет заключаться в лавировании между США и КНР. Практически все эксперты сходятся во мнении, что необходимо избегать втягивания в противостояние двух держав. Остановимся более подробно на некоторых работах, где упоминается доктрина Монро.

Бразильские исследователи М.Кордейру Пиреш и Л.Г.Насименту полагают, что к появлению в современной политике США доктрины Монро в отношении ЛАКБ следует относиться с определенным скептицизмом, поскольку отсутствуют обстоятельства, обеспечивавшие ее эффективность в прошлом. С одной стороны, у США нет прежнего влияния и мощи, с другой — экономические и технологические достижения Китая превратили его в достойного конкурента. Однако это не означает, что любое государство может бросить вызов Соединенным Штатам, все еще обладающим мощной системой инноваций, огромным военным потенциалом и признаваемой в мире «мягкой силой». К тому же речь идет не о конкуренции двух антагонистических экономических моделей, как это было во времена холодной войны. Сегодня США и КНР тесно связаны в международных производственных, торговых и финансовых потоках, поэтому невозможно со-

здать вокруг последней санитарный кордон. В этой связи оптимальной стратегией для стран ЛАКБ является нейтралитет [42].

Чилийские ученые-практики К.Фортин, Х.Хейне и К.Оминами отмечают, что холодная война имела для стран ЛАКБ крайне негативные последствия, многие из которых проявляются по сей день. Сегодня Вашингтон дает понять, что пришло время выбирать, но регион, диверсифицировавший свои связи, не позволит вернуть себя во времена доктрины Монро. В целях предотвращения новой холодной войны и реализации собственного потенциала латиноамериканским государствам следует придерживаться курса активного неприсоединения. Ключевые идеи данной стратегии — максимизация выгод от интеграции в международные торговые, инвестиционные, финансовые потоки; сохранение пространства для внешнеполитических маневров; разработка политических инструментов, позволяющих внедрять собственные модели развития. Для этого потребуются следующие шаги: укрепление регионализма, переориентация внешней политики, взаимодействие с новыми международными финансовыми институтами, равноудаленность от США и КНР в их геополитическом и геоэкономическом соперничестве [43].

Гренадский исследователь Д.Модесте в книге «Современный взгляд на доктрину Монро» выявляет ее различные интерпретации, применяемые для оправдания экспансии и имперских амбиций США. Характеризуются инструменты, которые использует Вашингтон, чтобы подчинить региональные режимы своей воле: напористая дипломатия, экономические ограничения, политическая и моральная сила, рыночные механизмы, военное давление. По мнению автора, для защиты своих стратегических интересов США предпочитают демократию в карибском регионе, и цель их вмешательств состоит в том, чтобы утвердить свои предпочтения. Однако в случае несовместимости интересов Вашингтона с политическими устремлениями малых государств он ожидает, что последние будут проявлять сдержанность и ответственность в реализации своих прав. Автор приходит к заключению, что доктрина Монро по-прежнему актуальна, поскольку направлена на исключение из Западного полушария всех держав, которые представляют угрозу интересам США, а следовательно, влияет на международные отношения [44].

Отметим также публикацию С.Алехандро в марксистском журнале *Monthly Review*, где ставится вопрос о том, могут ли Соединенные Штаты достичь целей посредством доктрины, основанной на принципах XIX столетия. По мнению автора, нельзя недооценивать риски подобного развития ситуации, но для этого должны быть выполнены, по крайней мере, два условия. Во-первых, раскол государств ЛАКБ и обострение разногласий между ними; страны региона надо убедить в том, что прогресс в развитии какой-либо из них неизбежно означает ослабление соседних. Во-вторых, навязывание основанной на страхе теории. США позиционируют себя в качестве единственного гаранта региональной безопасности, преподнося свои гегемонистские устремления и вмешательство во внутренние дела

государств региона как меньшее зло по сравнению с угрозами извне. Однако, полагает С.Александр, реальную угрозу представляет сама доктрина: если ее принципы реализуются, независимость и единство ЛАКБ будут отложены еще на 200 лет [45].

Итак, по мере роста значимости Китая на мировой арене ЛАКБ все больше привлекает внимание Пекина. Страны региона пытаются лавировать между КНР и США, однако главным образом их интересуют экономические выгоды в виде кредитов, инфраструктуры, инвестиций, технологий и т.д. В этом отношении больше возможностей предоставляет сотрудничество с китайской стороной. В то же время Китай, исходя из традиций своей политической культуры, не основанной на категориях «здесь» и «сейчас», придерживается стратегии, направленной, скорее, на формирование политической лояльности, чем на получение экономических дивидендов в кратчайшие сроки. В долгосрочной перспективе это может привести к тому, что ЛАКБ будет все больше зависеть от Китая не только в экономическом, но и в политическом отношении. Вашингтон же использует устаревшие рычаги воздействия, в том числе обращается к доктрине Монро, но шаг за шагом проигрывает, и ему приходится реагировать на действия Китая, а не определять повестку дня. Страны ЛАКБ, оказываясь в эпицентре усиливающегося геополитического соперничества США и КНР, с одной стороны, сталкиваются с рядом проблем, с другой — у них появляется шанс, избегая выбора с нулевой суммой, использовать возникающие преимущества. Однако это возможно в случае, если неприсоединение будет «активным», о чем пишут упомянутые выше чилийские авторы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основе латиноамериканской стратегии КНР лежат как экономические, так и геополитические интересы. С одной стороны, такая стратегия обеспечивает доступ к ресурсам региона, выход на новые рынки, с другой — не только позволяет реализовывать политику «одного Китая», но и контролировать маршруты между Тихим и Атлантическим океанами. При этом происходящий властный транзит во многом определяется лакунами, образовавшимися в результате политики США, без изменения которой даже максимально лояльные к Вашингтону государства будут принимать предложения Пекина. В то же время нельзя утверждать, что исход противостояния предрешен, особенно с учетом того, что большинство стран ЛАКБ при наличии выбора предпочли бы развивать связи со своим соседом. Следует также учитывать внутрорегиональные процессы, в том числе смену правительств и их идеологических программ [46], что наглядно продемонстрировали президентские выборы в Аргентине, где победу одержал ультраправый кандидат Хавьер Милей (2023 — н/в).

Уже сегодня регион ЛАКБ является значимым рубежом в глобальной конкуренции США и КНР. Российский историк А.В.Ломанов на основе анализа работ китайских авторов пишет о трех возможных сценариях раз-

вития ситуации: ловушка Фукидида — тенденция к войне, обусловленная опасениями доминирующей державы по поводу усиливающейся мощи соперника; ловушка холодной войны; ловушка Киндлбергера, когда ни одна крупная держава не возьмет на себя ответственность за поддержание глобальной стабильности. США этим заниматься больше не хотят, Китай же пока не способен взять на себя такую роль, а решить проблему на основе конструктивного сотрудничества два конфликтующих государства не способны. При этом, как подчеркивает исследователь, популярная сегодня тема ловушки Фукидида вызывает ожесточенные споры среди китайских ученых: многие считают ее «дискурсивной ловушкой», умышленно созданной западными странами для управления общественным мнением [47, с. 23].

На наш взгляд, в обостряющемся противостоянии КНР и США вероятность реализации ловушки Фукидида в последние годы существенно возросла, и усиление конфликтного потенциала продолжится, особенно в случае дальнейших попыток Вашингтона выступать с позиций доктрины Монро, которая в современных условиях явно не способна выполнять когда-то отведенную ей роль. В пользу подобного сценария говорят не только документы по внешней политике США, но и китайская Инициатива в области глобальной безопасности (*Global Security Initiative, GSI*), впервые озвученная председателем Си в апреле 2022 г. на Беооском азиатском форуме (*Boao Forum for Asia, BFA*). В феврале 2023 г. МИД Китая опубликовал полный текст *GSI* [48]. В ней, в отличие от других глобально ориентированных документов, регион ЛАКБ выделен в отдельный пункт, где выражена поддержка *CELAC* в обеспечении мира и безопасности в регионе, несмотря на то что сообщество пока не имеет институциональных механизмов для решения подобных вопросов. При этом Организация американских государств, позиционируемая как наиболее значимая структура Западного полушария в данной сфере, не упоминается, что свидетельствует о намерениях КНР создавать новые региональные механизмы обеспечения безопасности без участия США. Поэтому неудивительно, что документ вызвал серьезные опасения на Западе [49] и дискуссии в самом Китае [50]. В то же время следует принимать во внимание традиции китайской политической культуры. Как утверждал древнекитайский мыслитель и полководец Сунь-цзы, повергнуть врага без боя — вот вершина мастерства. Поэтому вполне вероятно, что латиноамериканская стратегия Пекина будет основана именно на этом, а не на открытом противостоянии с Вашингтоном.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Organski A.F.K. *World Politics*. New York, Alfred A. Knopf, 1958, 461 p.
2. Kugler J., Organski A.F.K. *The Power Transition: A Retrospective and Prospective Evaluation. Handbook of War Studies*. Ed. by Manus I. Midlarsky, Boston, Unwin Hyman, 1989, pp. 171-194.
3. Lai D. *The United States and China in Power Transition*. Carlisle, PA, Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011, 265 p.

4. Degterev D.A., Ramich M.S., Tsvyk A.V. U.S. – China: “Power Transition” and the Outlines of “Conflict Bipolarity”. *Vestnik RUDN. International Relations*. Moscow, 2021, vol. 21, N 2, pp. 210-231. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231
5. Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС. *Латинская Америка*. М., 2015, №4, сс. 4-13. [Sudarev V.P. Latinskaya Amerika v geopoliticheskom treugol'nike SShA – Kitai – ES [America latina en el triangulo geopolitico de EE.UU. – China – UE]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2015, N 4, pp. 4-13 (In Russ.).]
6. Aróstica P. Jiang Zemin y América Latina en retrospectiva. Available at: <https://china-yamericalatina.com/jiang-zemin-y-america-latina-en-retrospectiva/> (accessed 22.05.2023).
7. China's Trade with Latin America Is Bound to Keep Growing. Here's Why That Matters. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/china-trade-latin-america-caribbean/> (accessed 25.05.2023).
8. China, Latin America Brace for Deeper Ties in BRI Cooperation. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1288649.shtml> (accessed 25.05.2023).
9. Stevenson-Yang L., Tugendhat H. China's Engagement in Latin America: Views from the Region. Available at: <https://www.usip.org/publications/2022/08/chinas-engagement-latin-america-views-region> (accessed 15.06.2023).
10. Myers M., Ray R. At a Crossroads: Chinese Development Finance to Latin America and the Caribbean, 2022. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/files/2023/03/IAD-GDPC-CLLAC-Report-2023.pdf> (accessed 18.06.2023).
11. O'Neil S.K. Latin America Shouldn't Be a Pawn in U.S.-China Rivalry. Available at: <https://www.cfr.org/article/latin-america-shouldnt-be-pawn-us-china-rivalry> (accessed 18.06.2023).
12. Myers M., Ray R. What Role for China's Policy Banks in LAC? Available at: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2022/03/Chinas-policy-banks-final-mar22.pdf> (accessed 18.06.2023).
13. LAC Becomes Second-Largest Destination for China's Outbound Investment. Available at: https://www.bjreview.com/Latest_Headlines/202305/t20230525_800331914.html (accessed 20.06.2023).
14. Сафронова Е.И. Новые «повороты» Инициативы «Пояс и путь» в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2023, №10, сс. 62-78. [Safronova E.I. New “Twists and Turns” of the Belt and Road Initiative in Latin America]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2023, N10, pp. 62-78. DOI: 10.31857/S0044748X0027610-0 (In Russ.).]
15. Бабаев К.В., Сазонов С.Л., Александрова А.Д. Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь». *Латинская Америка*. М., 2023, № 7, сс. 23-39. [Babaev K.V., Sazonov S.L., Alexandrova A.D. Cooperation between China and LCA Countries in the Framework of the Belt and Road Initiative]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2023, N7, pp. 23-39. DOI: 10.31857/S0044748X0026331-3 (In Russ.).]
16. Peraza D.A. Lithium Monopoly in the Making? Beijing Expands in the Lithium Triangle – Analysis. Available at: <https://www.geopoliticalmonitor.com/lithium-monopoly-in-the-making-beijing-expands-in-the-lithium-triangle/> (accessed 20.06.2023).
17. Bouchard J. In Bolivia, China Signs Deal for World's Largest Lithium Reserves. Available at: <https://thediplomat.com/2023/02/in-bolivia-china-signs-deal-for-worlds-largest-lithium-reserves/> (accessed 25.06.2023).
18. Сафронова Е.И. Китайско-латиноамериканские отношения в контексте пандемии COVID-19. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. М., 2021, т. 26, сс. 179-199. [Safronova E.I. Chinese-Latin American Relations in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. Moscow, 2021, vol. 26, pp. 179-199. DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-179-199 (In Russ.).]
19. Dussel Peters E. China's Recent Engagement in Latin America and the Caribbean: Current Conditions and Challenges. *China Currents (online journal)*, 2020, vol.19, N1. Available at: <https://www.chinacenter.net/2020/china-currents/19-1/chinas-recent-engagement-in-latin-america-and-the-caribbean-current-conditions-and-challenges/> (accessed 25.06.2023).

20. Чжан Ваньтин, Колесникова Т.В. Торговля, инвестиции и финансы – связующие нити Китая и стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2021, № 12, сс. 6-23. [Zhang Wanting, Kolesnikova T.V. Torgovlya, investitsii i finansy – svyazuyushchie niti Kitaya i stran Latinskoi Ameriki [Trade, Investment and Finance – The Ties Between China and Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 12, pp. 6-23. DOI: 10.31857/S0044748X0017492-0 (In Russ.).
21. Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2019, т. 19, №1, сс. 47-58. [Yakovlev P.P. SShA i KNR v Latinskoi Amerike: kontury konkurentsii [USA and China in Latin America: Contours of Competition]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 19, N1, pp. 47-58. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58 (In Russ.).
22. Xu Bu, embajador de China en Chile: “El Sr. Mike Pompeo ha perdido la cabeza y ha llegado demasiado lejos”. Available at: <https://www.latercera.com/mundo/noticia/embajador-china-pompeo/613890/> (accessed 29.06.2023).
23. Statement of Admiral Craig S. Faller Commander, United States Southern Command before the 117th Congress House Armed Services Committee. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20210414/111429/HHRG-117-AS00-Wstate-FallerC-20210414.pdf> (accessed 25.06.2023).
24. Isacson A. Estados Unidos y su influencia en el nuevo militarismo latinoamericano. *Análisis Carolina. Serie: Paz*. Madrid, 2021, N28. Available at: https://doi.org/10.33960/AC_28.2021 (accessed 25.07.2023).
25. González Levaggi A., Berg R.C. Argentina’s Embrace of China Should Be a Wake-Up Call. Available at: <https://foreignpolicy.com/2022/05/23/argentina-china-us-imf-bri-debt-economy-summit-americas/> (accessed 25.07.2023).
26. The Full Transcript of the Hudson Event Titled China’s Attempt to Influence U.S. Institutions: A Conversation with FBI Director Christopher Wray. Available at: <https://www.hudson.org/national-security-defense/transcript-the-threat-posed-by-the-chinese-government-and-the-chinese-communist-party-to-the-economic-and-national-security-of-the-united-states> (accessed 28.07.2023).
27. Myers M., Ray R. China in Latin America: Major Impacts and Avenues for Constructive Engagement. A U.S. Perspective. *China Currents*, 2020, vol. 19, N1. Available at: https://www.chinacenter.net/category/china_currents/19-1/ (accessed 28.07.2023).
28. Bennon M., Fukuyama F. China’s Road to Ruin. The Real Toll of Beijing’s Belt and Road. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/china/belt-road-initiative-xi-imf> (accessed 10.09.2023).
29. Tillerson Praises Monroe Doctrine, Warns Latin America of ‘Imperial’ Chinese Ambitions. Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/02/02/tillerson-praises-monroe-doctrine-warns-latin-america-off-imperial-chinese-ambitions-mexico-south-america-nafta-diplomacy-trump-trade-venezuela-maduro/> (accessed 28.07.2023).
30. Remarks by President Trump to the 73rd Session of the United Nations General Assembly. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-73rd-session-united-nations-general-assembly-new-york-ny/> (accessed 28.07.2023).
31. Remarks on U.S. Policy in the Western Hemisphere. John Kerry, Secretary of State, Organization of American States, Washington, DC, November 18, 2013. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2013/11/217680.htm> (accessed 30.07.2023).
32. Harrison J., Kawas M., Sargeant C. The Monroe Doctrine in 21st Century Great Power Competition. Available at: <https://smallwarsjournal.com/jrnل/art/monroe-doctrine-21st-century-great-power-competition> (accessed 10.08.2023).
33. Яковлев П.П. Политика Д.Трампа в Латинской Америке: итоги и перспективы. *Перспективы. Электронный журнал*. 2020, №3, сс. 52-65. [Yakovlev P.P. Politika D. Trampa v Latinskoi Amerike: itogi i perspektivy [D. Trump’s Policy in Latin America: Outcomes and

- Prospects]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. 2020, N3, pp. 52-65. DOI: 10.32726/2411-3417-2020-3-52-65 (In Russ.).
34. Розенталь Д.М. США и левые режимы в Латинской Америке: подход администрации Д.Трампа. *Ибероамериканские тетради*. М., 2019, №3, сс. 46-49. [Rozental D.M. USA and Leftist Regimes in Latin America: D. Trump Administration Approach]. *Iberoamerikanskie tetradi*. Moscow, 2019, N3, pp. 46-49. DOI: 10.46272/2409-3416-2019-3-46-49 (In Russ.).
35. Regueiro Bello L., Marin Suárez C. La perspectiva estadounidense sobre China como rival estratégico. In: *China y el nuevo mapa del poder mundial Una perspectiva desde América Latina*. Ciudad Autónoma de Buenos Aires, CLACSO, 2022, pp. 59-85.
36. Pennock L. China tightens stranglehold on Latin America and Caribbean... as Biden dithers. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12070077/China-tightens-stranglehold-Latin-America-Caribbean-Biden-dithers.html> (accessed 15.08.2023).
37. Winter B. Latin America Looks East. As Washington Idles, China is Cutting Deals. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2022-02-24/latin-america-looks-east> (accessed 19.08.2023).
38. Felipe M. La base de espionaje de China en Cuba indica que debe descartar la política de contención. Available at: <https://www.elnuevoherald.com/opinion-es/article276585246.html> (accessed 25.08.2023).
39. Boyes R. Biden Risks Losing Latin America to Beijing. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/biden-risks-losing-latin-america-to-beijing-tcr19c0zp> (accessed 28.08.2023).
40. Chambers B. Argentina Seeks to Realign Bilateral Ties as Trade Deficit with China Grows. Available at: <https://www.trtworld.com/magazine/argentina-seeks-to-realign-bilateral-ties-as-trade-deficit-with-china-grows-66154> (accessed 30.08.2023).
41. Lawler D., Kight S.W. U.S. Friends in Latin America are Turning to China. Available at: <https://www.axios.com/2021/09/23/china-influence-latin-america-trade-biden> (accessed 05.09.2023).
42. Pires M.C., Nascimento L.G. The Monroe Doctrine 2.0 and U.S.-China-Latin America Trilateral Relations. *International Organisations Research Journal*. Moscow, 2020, vol. 15, N 3, pp. 202-222. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-08
43. Fortín C., Heine J., Ominami C. El no alineamiento activo y América Latina: Una doctrina para el nuevo siglo. Santiago de Chile, Editorial Catalonia, 2021, 384 p.
44. Modeste D.M. The Monroe Doctrine in a Contemporary Perspective. New York, Routledge, 2020, 264 p. DOI: 10.4324/9780429352669
45. Alejandro S. Can the Monroe Doctrine Triumph in the 21st Century? Available at: <https://mronline.org/2018/03/24/can-the-monroe-doctrine-triumph-in-the-21st-century/> (accessed 15.09.2023).
46. Хейфец В.Л., Коновалова К.А. Латиноамериканская интеграция на фоне «правого поворота»: между иррелевантностью и поиском новых смыслов. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2022, т. 22, №3, сс. 447-463. [Jefets V.L., Konovalova K.A. Latin American Integration Against the Backdrop of a Conservative Wave: Between Irrelevance and the Search for New Meanings]. Moscow, 2022, vol. 22, N3, pp. 447-463. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-3-447-463 (In Russ.).
47. Ломанов А.В. Китайские дискуссии об отношениях с США и торговой войне. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, т. 63, №10, сс. 17-29. [Lomanov A.V. Chinese Discussions about Relations with the U.S. and the Trade War]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 63, N10, pp. 17-29. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-17-29 (In Russ.).
48. The Global Security Initiative Concept Paper. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285900.shtml> (accessed 22.09.2023).
49. Ellis E. What China's Global Security Initiative Tells Us About Its Strategic Engagement with Latin America. Available at: <https://thediplomat.com/2023/04/what-chinas>

global-security-initiative-tells-us-about-its-strategic-engagement-with-latin-america/ (accessed 20.09.2023).

50. Петровский В.Е. Инициатива в области глобальной безопасности. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. М., 2023, т. 28, сс. 11-19 [Petrovskiy V.Ye. "Global Security Initiative" as Seen by Chinese Political Scholars]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. Moscow, 2023, vol. 28, pp. 11-19. DOI: 10.48647/ICCA.2023.36.14.002 (In Russ.).

Irina I.Arsentyeva (airen1@yandex.ru)

Doctor of Political Science, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Sofia Kovalevskaya Street, 16, 620108 Ekaterinburg, Russian Federation

The PRC — LAC — US triangle in the context of the Monroe doctrine

Abstract. The article examines the Latin American vector of foreign policy of China, which is rapidly expanding its engagement with Latin America and the Caribbean (LAC). Meanwhile, the United States is increasingly losing influence in the region, but based on the principles of the Monroe Doctrine it seeks to oust external actors from its "backyard". In this regard, it becomes relevant to analyze possible policy options for the LAC states in the context of rising US-China geopolitical tensions.

Key words: Latin America, China, Belt and Road Initiative, the Monroe Doctrine.

DOI: 10.31857/S0044748X24030035

Received 29.09.2023.